

РЕЦЕНЗИИ

УДК 81'33

DOI: 10.17223/19996195/43/19

**Рецензия на монографию Богумила Гасека
«Лексико-семантическая интерференция в процессе перевода
(на материале русского и польского языков)».
Вроцлав : Изд-во Вроцлав. ун-та, 2012. 201 с.
(Серия «Acta Universitatis Wratislaviensis». No 3379)**

Книга представляет собой исследование лексико-семантической интерференции в процессе перевода на материале русского и польского языков и является первым опытом в своей области. Теоретической основой данной монографии послужили труды по билингвизму, языковым контактам, теории перевода, межкультурной коммуникации, культурологии и лексикографии. Монография адресована филологам, лингвокультурологам, лексикографам, журналистам, социологам, а также всем, кто интересуется вышеуказанной проблематикой.

Заметным событием польской русистики стала монография Богумила Гасека «Лексико-семантическая интерференция в процессе перевода (на материале русского и польского языков)», изданная во Вроцлаве в 2012 г.

В книге поднимается важнейшая для лингвистов, лексикографов, переводчиков и преподавателей русского языка как иностранного тема русско-польской интерференции на лексико-семантическом уровне языка.

На наш взгляд, автор монографии справедливо считает критерий положительности / отрицательности интерференции для переводческой практики некорректным [1. С. 35]. Лексико-семантическую интерференцию следует объективно понимать не только как влияние одного языка на другой, но, прежде всего, как факты нарушений на уровне лексической системы и ее взаимосвязей с национально-культурными особенностями контактирующих языков.

Исследование напрямую ведется через осознание связи живой речи с ее лексикографическим отображением в современных словарях русского и польского языков.

Широко описывая факты фонетической и грамматической интерференции, в большей мере Б. Гасек исследует данное явление на лексико-семантическом уровне, что обосновывается, прежде всего, динамическим характером лексической системы языка [Там же. С. 51–55]. Динамика лексики проявляется в ее постоянном изменении и живом характере функционирования: заимствования и уход слов из употреб-

ления, появление неологизмов и архаизмов, закрепление за значениями слов новых устойчивых коннотаций и т.п.

Современная лексикография с энтузиазмом приветствует такой подход. Во-первых, живое дыхание постоянно обновляющегося языка доказывает безграничное будущее словарей: каждая инновация в языке зовет к созданию нового словарного произведения. Во-вторых, наконец лексикографическая наука начала задумываться об отображении в словарной форме движущейся материи, которой является лексика языка.

В монографии подчеркивается, что интерференционные ошибки могут вытекать из популяризации неправильно выполненного перевода (зачастую непрофессионалами, например, журналистами), который в дальнейшем, переходя из текста в текст, остается в сознании получателей текста, неоднократно давая толчок для образования нового эквивалента и / или включения новой лексики / фраземы в принимающий язык [1. С. 175], что в большой мере влияет на состояние переводной лексикографии.

Важным достоинством книги можно считать исследование двуязычных (русского и польского языков) словарей, которые зачастую становятся источником такого рода ошибок.

Причиной интерференции автор считает некоторые неправильные показания двуязычных словарей, которые в монографии широко показаны на примерах двух переводных словарей: Большого польско-русского словаря 2001 г. (WSPRW) [2] и Большого русско-польского словаря 1999 г. (WSRPW) [3]. Прочитав Б. Гасека: «Оставаясь важным орудием работы переводчика, ни один словарь не может дать полную картину языка, охватить полностью лексическую систему языка» [1. С. 141].

В свое время известный переводчик Я.И. Рецкер уже писал о том, что никакой словарь не может предусмотреть все разнообразие контекстуальных значений и сочетаний слов. Поэтому теория перевода может устанавливать лишь функциональные соответствия, учитывающие зависимость передачи определенных смысловых категорий от действия различных факторов [4. С. 11], которые двуязычная лексикография не всегда способна учесть и всесторонне описать.

Еще одной причиной переводческих недостатков интерференционного характера Б. Гасек считает факт закреплённости в сознании многих переводчиков неправильных, искаженных под влиянием другого языка конструкций. Это, на наш взгляд, является доказательством необходимости усовершенствования переводных русско-польских словарей и создания специальных учебных лексикографических комплексов для более глубокого усвоения национальной специфики лексических единиц, а также для формирования корпуса переводчиков нового поколения.

Применяя метод лексикографического исследования, автору удалось выделить две группы интерферентов:

1. Пары слов, которые при внешнем сходстве совпадают в одних и расходятся в других значениях. Такие пары в теории лексических параллелей (ЛП) называются нами неполными лексическими параллелями [5. С. 63].

2. Диалексемы, совпадающие в плане денотативного значения, но различающиеся в плане прагматического значения. Такие случаи мы называем полными ЛП и / или интерсемемами с расширением или сужением значения [5. С. 64]. Речь идет о сходстве лексических единиц двух языков по написанию / звучанию и семантике, но расхождению в стилистическом плане, частотности употребления, лексической сочетаемости и др.

Для преодоления интерференционных ошибок Б. Гасек предлагает использовать прием прагматической адаптации (термин автора), который подразумевает такие изменения текста перевода по отношению к исходному тексту, которые позволяли бы свести к минимуму расхождения в плане стилистики и воздействия на получателя текста [1. С. 172].

Мы считаем удачной находкой предлагаемый автором рецензируемой монографии новый термин «потенциальные положительные интерференты» (ППИ). Имеется в виду ситуация, когда у слова переводного языка есть эквивалент в переводящем языке, не похожий на него в плане выражения, однако одновременно существует другой внешне сходный синонимичный эквивалент (по нашему мнению, полная или неполная лексическая параллель). Например, польск. *przedstawienie* – рус. *спектакль* и *представление*, польск. *fragment* – рус. *отрывок* и *фрагмент*, польск. *oryginal* – рус. *подлинник* и *оригинал*.

Данное явление замечено уже давно и используется на практике многими переводчиками, но вводимое Б. Гасеком в научный обиход новое понятие ППИ четко разграничивает и точно определяет понятия мнимого сходства (интерференты), лексических интернационализмов, «ложных друзей переводчика», с одной стороны, и намеренное или подсознательное игнорирование сходных в плане внешнего совпадения форм (ППИ), с другой стороны, что ведет к более глубокому теоретическому осознанию переводоведческих понятий.

Следует подчеркнуть, что термин «потенциальные положительные интерференты», по нашему мнению, актуален и необходим для предотвращения ошибок и неточностей при выборе нужного переводного эквивалента.

Несколько традиционно в книге понимается явление межъязыковой омонимии. Например, межъязыковыми омонимами многие исследователи считают польск. *bok* – рус. *бок*, польск. *teoria* – рус. *теория*. На наш взгляд, трудно считать омонимами (даже межъязыковыми) слова, в которых совпадает хотя бы одно из значений. Кроме того, омонимия – это внутриязыковая категория. А на межъязыковом уровне, как

нам кажется, следует сопоставлять омонимичные оппозиции двух сравниваемых языков [6. С. 170].

Под **межъязыковой омонимией** мы подразумеваем внешне и семантически сходные параллельные омонимичные оппозиции двух и более синхронически сопоставляемых языков, т.е. как минимум (при сравнении двух языков) четырехчленную структуру, когда сходство омонимов (по два в каждом языке) наблюдается в разных языках.

Приведем пример русско-польской межъязыковой омонимии в лексикографическом исполнении:

рус.

I ГОЛЬФ

II ГОЛЬФ

польск.

I GOLF

II GOLF

I ГОЛЬФ, -а, м:

1. игра в мяч, который по дорожкам загоняют в лунки клюшками: *играть в гольф*;

2*. *только мн.* чулки ниже колена: *надеть гольфы на ноги*

- **podkolanówki**.

I GOLF, -а, m:

= ГОЛЬФ I, 1.

II ГОЛЬФ, -а, м:

свитер с высоким воротником: *носить гольф под пиджаком*.

II GOLF, -u, m:

= ГОЛЬФ II.

Межъязыковая омонимия предполагает сравнение омонимичных (в каждом из сравниваемых языков) полных, неполных и ложных лексических параллелей. Как можно удостовериться из приведенного примера, межъязыковыми омонимами являются: два омонима русского языка *гольф I* / *гольф II* и два омонима польского языка *golf I* / *golf II*.

При этом лексическими параллелями двух языков являются (в данном случае четыре ЛП – четырехчленная омонимичная структура): рус. *гольф I* / польск. *golf I* (неполная ЛП), рус. *гольф I* / польск. *golf II* (ложная ЛП), рус. *гольф II* / польск. *golf I* (ложная ЛП), рус. *гольф II* / польск. *golf II* (полная ЛП).

С высоты шестилетнего существования в научной литературе рецензируемой монографии Богумила Гасека «Лексико-семантическая интерференция в процессе перевода (на материале русского и польского языков)» можно констатировать: эта книга приобрела не только теоретическое значение, но и используется как авторитетное учебное пособие на практических занятиях по русскому языку как иностранному, по теории / практике перевода и двуязычной лексикографии в институтах русистики многих университетов Польши, России, Украины и Беларуси.

Литература

1. **Гасек Б.** Лексико-семантическая интерференция в процессе перевода (на материале русского и польского языков. Вроцлав : Изд-во Вроцлав. ун-та, 2012. 201 с. (Серия «Acta Universitatis Wratislaviensis» No 3379).
2. **Hessen O., Stypuła R.** Wielki słownik polsko-rosyjski. Warszawa : Wiedza Powszechna, 2001. T. 1, 2. Wyd. 5.
3. **Mirowicz A., Dulewicz I., Grek-Pabis I., Maryniak I.** Wielki słownik rosyjsko-polski. Moskwa ; Warszawa : Wiedza Powszechna, 1999. T. 1, 2. Wyd. 6.
4. **Рецкер Я.И.** Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. 3-е изд., стереотип. М., 2007.
5. **Дубичинский В.В., Ройтер Т.** Теория и лексикографическое описание лексических параллелей. Харьков, 2015.
6. **Дубичинский В.** Основы словаря лексических параллелей русского и польского языков // Język rosyjski XXI wieku Źródła i perspektywy. Русский язык XXI века Истоки и перспективы / Redakcja naukowa G. Mańkowska, M. Kuratczyk, D. Muszyńska-Wolny, J. Wasiluk. Warszawa, 2017. С. 165–176.

В.В. Дубичинский

Поступила в редакцию 9 октября 2018 г.

BOOK REVIEW: GASEK B. LEKSIKO-SEMANTYCZESKAJA INTERFERENCYJA W PROCESIE PEREWOŁA [LEXICO-SEMANTIC INTERFERENCE IN THE PROCESS OF TRANSLATION (ON MATERIAL OF THE RUSSIAN AND POLISH LANGUAGES)]

Dubichynskiy V.V., Institute of Russian Studies of the Warsaw University (Warsaw, Poland).
E-mail: v.dubichynskiy@uw.edu.pl

DOI: 10.17223/19996195/43/19

References

1. Gasek B. (2012) Leksiko-semantyczna interferencyja w procesie przewoła (na materiale ruskogo i pol'skogo jazykov) [Lexico-semantic interference in the process of translation (on the material of the Russian and Polish languages)]. Wrocław: Uniwersytet Wrocławski (Acta Universitatis Wratislaviensis 3379).
2. Hessen O., Stypuła R. (2001) Wielki słownik polsko-rosyjski. Vol. 1-2. Wyd. 5. Warszawa: Wiedza Powszechna.
3. Mirowicz A., Dulewicz I., Grek-Pabis I., Maryniak I. (1999) Wielki słownik rosyjsko-polski. Vol. 1-2. Wyd. 6. Moskwa-Warszawa: Wiedza Powszechna.
4. Retsker Ya.I. (2007) Teorija przewoła i przewodczeskaja praktika. Ocherki linguisticheskoy teorii przewoła [Theory of translation and of translating practice. Essays of linguistic theory of translation]. M.
5. Dubichynskiy V., Reuther T. (2015) Teorija i leksikograficheskije opisaniye leksicheskikh paralelej [Theory and lexicographic description of lexical parallels]. Kharkiv: Pidruchnyk.
6. Dubichynskiy V. (2017) Osnovy slovaria leksicheskikh paralelej [Bases of dictionary of lexical parallels of the Russian and Polish languages] // Język rosyjski XXI wieku Źródła i perspektywy. Warszawa: Uniwersytet Warszawski. pp.165–176.

Received 9 October 2018